

УДК 316.6

DOI: 10.34670/AR.2020.45.97.018

К вопросу психокоррекционной работы по противодействию распространению радикализма в учреждениях УИС

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Настоящий научный труд представляет собой адаптированный вариант психологической работы с осужденными, отбывающими наказание за преступления экстремистской и террористической направленности. Материал посвящен сложным полифункциональным вопросам пенитенциарного контроля над осужденными лицами данной категории, возможности психокоррекционной работы с осужденными лицами, а также социализации и ресоциализации осужденных лиц рассматриваемой категории. Системность этой работы обусловлена тем, что в ней рассмотрены как теоретические, так и практические (сугубо прикладные) аспекты работы с лицами, отбывающими уголовное наказание за преступления экстремистской направленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу психокоррекционной работы по противодействию распространению радикализма в учреждениях УИС // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5А. С. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2020.45.97.018

Ключевые слова

Психокоррекционная работа, пенитенциарный психолог, радикализм, экстремизм, терроризм, вовлечение, идеология.

Введение

Одно из направлений психокоррекционной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, преследует цель противодействия распространению радикальных идей, носителями которых могут быть осужденные, «зараженные» экстремистской идеологией, часто являющейся основной причиной совершения ими преступления. Иначе говоря, объектом психологического воздействия является осужденный, который по ряду совершенно различных обстоятельств и, возможно, личностных качеств в свое время подвергся массивной идеологической обработке, воспринял радикальные взгляды «правого», «левого» или нетрадиционного (внеконфессионального) религиозного толка.

Основная часть

С психологической точки зрения для любого человека, особенно попавшего в сложную и мало привычную ситуацию (в нашем конкретном случае – в место отбывания наказания) характерно стремление «разобраться» в себе, оценить свой жизненный путь, его «правильность» или ошибки, поделиться своими сомнениями с окружающими, доказать им «правильность» совершенных поступков, защитить свою реперную точку восприятия бытия.

Другим вариантом развития событий, может быть целенаправленное навязывание окружающим своего мнения, взглядов, привлечение «на свою сторону» адептов, последователей, «еще не прозревших» неопитов или единомышленников, что способствует повышению собственной самооценки, дает ощущение «не зря прожитых лет», повышает убежденность в собственной правоте [Казберов]. Реальные мотивы зачастую не осознаются и самим носителем «нестандартных убеждений», нередко протекают на подсознательном уровне, хотя не исключено и сознательное противодействие общепринятым взглядам на мораль и нравственность. Крайнее диктуется исключительно эгоцентрическими побуждениями: занять достаточно престижную нишу в конгломерате лиц, отбывающих наказание, облегчить себе жизнь, сделать ее более безопасной в сложных условиях изоляции от общества, реализовать потребность в наставничестве (последователях) и т.д.

В итоге, проблема распространения идей экстремизма, в том числе религиозного, среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за различные виды преступлений, становится все более актуальной. Более того, в последние годы увлечение радикальными религиозными течениями в местах лишения свободы, в том числе ваххабизмом, стало наблюдаться и среди представителей славянской части осужденных.

Следует искать причины не в «активизации в ответ на глобализацию традиционного ислама», как считают некоторые социологи и политологи, а в идеологическом вакууме, отсутствии перспективы и цели существования, пресыщении жизнью «сидельца», разочарованием или, наоборот, «бегством» от информационного «потока» путем «возвращения к природе», к патриархальной простоте и «старым, добрым» понятиям и устоям. Более того, именно «традиционный ислам» сам в первую очередь страдает от радикальных и воинственно настроенных ортодоксальных сект и течений.

Имеется, основанная на опыте стран постсоветского пространства, точка зрения, что «тюремная среда создает благоприятную почву для адептов экстремистских течений» [интернет-ресурс]. Предположение, что если в места лишения свободы попадает один человек,

осужденный за экстремизм или терроризм, то оттуда выходят уже три и более убежденных сторонников радикальных течений (Е. Смагулов, директор Центра исследования проблем и психологической реабилитации), к сожалению подтверждается. Такая версия – достаточно прагматична и заслуживает научного внимания с точки зрения, как практической психологии, так и возможностей разработать реальные меры профилактики распространения экстремистских мировоззрений среди осужденных в местах лишения свободы.

Однако, с нашей точки зрения, основанной на проводимых с 2013 года по настоящее время научно-исследовательских работах (НИР ФКУ НИИ ФСИН России), отбывающие наказание за экстремизм и терроризм, по факту, более половины, сами являются жертвами – трагических обстоятельств, пропаганды псевдоидей, вовлечением авантюристов разных мастей в некие духовные школы, носителями психологических и психических проблем, социального неблагополучия и других аналогичных причин.

Отдельные субъекты спецконтингента ФСИН России, в силу выше описанных психологических мотивов, могут являться источником распространения экстремистских взглядов, но при правильно поставленной полифункциональной работе вполне допустимо ожидать формирование у них позитивных взглядов на самих себя, перспектив на будущее, критическое осмысление прежнего жизненного опыта, искреннее, а не декларируемого стремления к исправлению. В противном случае, для достижения временного эффекта (деструктивные проявления лишь уйдут в «подполье» и станут более изощренными и пролонгированными во времени) действенными могут стать лишь меры ограничительного и запретительного характера, но ни о какой психологии речи не может идти. Более того, любое внешнее давление, превышающее предусмотренные пенитенциарным психологом, лишь «убедят» рассматриваемую категорию осужденных в «правильности» своих криминальных мировоззрений, еще больше озлобят их, и вместо «твердо ставших на путь исправления» мы получим только тех субъектов, которые будут морально готовы реализовать свои «правильные» взгляды сразу после выхода на свободу.

Невозможно претендовать на полное «излечение» осужденных от радикальных, в том числе экстремистских взглядов. Это также невозможно, как и полное «искоренение преступности». Тем не менее, психокоррекционная работа с указанной категорией осужденных, лишь направлена на преодоление последствий идейной пропаганды, которой подвергались отбывающие наказание бывшие экстремисты и террористы, путем стимулирования критической переоценки ими своего жизненного пути, понимания с помощью пенитенциарных психологов сущности и механизмов манипуляторных воздействий, которыми они подвергались, адекватной оценки собственных жизненных ресурсов для построения реальных перспектив в будущем, смягчения последствий полученных психических травм (через понимание деструктивной сущности и места в реальной жизни).

Универсальных эффективных программ психологического воздействия, построенных лишь на каком-то одном формальном внешнем признаке («экстремист», «террорист») без учета человеческого фактора, преобладающих мотивов, иерархии жизненных ценностей и установок, личностных особенностей и т.д., вроде пресловутых «базовых типовых программ», созданных только на основе перечня статей УК РФ, в природе существовать не может, разве что в некоторых «неумных головах» лиц (начальствующего состава), не имеющих никакого представления о пенитенциарной психологии и педагогики девиантного поведения.

Преступления, совершаемые в искусственно ограниченных рамках юридических категорий: «насильственной», «корыстно-насильственной» направленности и т.д., в практической

психологии подразумевают лишь отдельные группы лиц, объединенные сходной превалирующей мотивацией.

Например, типы: «утверждающийся», «игровой», «мститель», «изгой», и «универсальный», свойственный и другим типам «психически аномальный», предложенные специалистами одного из теориториальных органов ФСИН России в качестве рабочей модели для осужденных, совершивших преступление «корыстно-насильственной направленности», сразу «подсказывают», в каком направлении должна проводиться с ними корректирующая работа пенитенциарного психолога.

Следует отметить, что лица, отбывающих наказание за преступления террористической направленности по своим психологическим, социально-демографическим, и иным характеристикам, существенно отличаются от «экстремистов», мы условно разделили на три основные группы, отличающиеся по формату проводимых психокоррекционных мероприятий:

- осужденные, виновные в организации или участии в мобильных устойчивых вооруженных группах («джамаатах»), входящих в состав незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). Как правило, это идейно подготовленные боевики, имеющие опыт реальных боевых действий, проведения диверсионных актов;

- случайные люди, завербованные или обманом привлеченные в НВФ, или участвовавшие лишь в отдельных операциях и террористических актах, подготовительных действиях (обеспечение транспортом, информацией, разведка, доставка продовольствие, укрытие боевиков и т.д.). Основные мотивы: «из солидарности или страха перед боевиками», «заработать немного денег», стремления «проявить себя» и т.д.;

- участники спонтанно создаваемых мобильных вооруженных бандитских групп, периодически сталкивающиеся с органами правопорядка, но в основном грабящие мирных граждан и в первую очередь русскоязычных.

Такое разграничение и выделение позволяет наиболее оптимально охватить мотивационную сферу осужденного, провести оценку перспектив исправительной работы, расставить акценты на основных приемах и направлениях психологического воздействия и учесть целый комплекс возможных обстоятельств, которые необходимо будет преодолеть для достижения продуктивного и фидуционного контакта с каждым конкретным осужденным, акцентируем внимание, что работа с осужденными, отбывающими наказание за террористическую деятельность, строго индивидуальна.

Так, наиболее сложной категорией осужденных, отбывающих наказание за террористическую деятельность, в плане перспектив ресоциализации являются так называемые «люди войны», «люди боя», - «нашедшие себя в бою», другого они не умеют и не желают делать. При работе с данной категорией осужденных возникают сложности налаживания эффективного первичного контакта, связанные с общей проблемой взаимоотношения людей, никогда не воевавших и людей, лично участвовавших в боевых столкновениях, рисковавших своей жизнью, проливавших кровь и убивавших на поле боя. Поэтому желательно проводить с ними психологическую работу в гражданской одежде, а не в ведомственной форме или камуфляже. Особенно недопустимы диспуты на нравственные темы и морализирование.

Осужденный может внешне соглашаться с приводимыми доводами, демонстрировать раскаяние и сожаления, однако продуктивного контакта для дальнейшей успешной работы получить не удастся: «Ничего ты, гражданин начальник не знаешь». В случае, если психолог сам имеет опыт боевых действий, то не следует вести разговор с позиции «победителя». Проблемой могут быть также проявления посттравматического стрессового синдрома, в ряде случаев может быть показана помощь врача-психиатра.

Оставшиеся две группы из числа осужденных, отбывающих наказание за деятельность террористической направленности, – «случайные» члены («пассажиры») НВФ или просто «уголовные элементы», особых трудностей и особенностей в проводимой психологической работе не представляют, хотя и имеют очень широкий диапазон индивидуально-психологических характеристик.

Сложности в пенитенциарной работе профильных психологов могут возникать и в связи с тем, что подавляющее большинство лиц, отбывающих наказание за преступления террористической направленности, являются представителями различных этнических групп и малых народностей, нередко, со своими культурными и традиционными особенностями, иными религиозными предпочтениями, а также слабым знанием русского языка и отсутствием мировоззренческого кругозора.

Материалы работы представляют справочный материал, к которым психолог может в проводимой работе обращаться по мере необходимости. Сведения выходят за пределы традиционной психологии, но при работе с этническими меньшинствами, экстремистами различной направленности, последователями религиозных сект и радикальных направлений действительно полезны.

Это связано с гораздо более широкими мотивационными пристрастиями, значительным разнообразием личностных характеристик представителей тех или иных течений, нередкой сменой ориентации взглядов, например, в связи переходом от радикально «правой» к не менее «радикальной» левой идеологии, например, в случаях изгнания из прежних рядов за «порочащее поведение», смены моды, тренда на взгляды, фактором случайности (проживание в районе, который «держат» те или иные радикальные группы, переезд на место жительства в другой район, где безопасней и предпочтительней сменить свои убеждения и т.д.). Тем не менее, все же имеются различия, касающиеся поведенческих стереотипов, отношения к «понятиям», к образу жизни, к идеологическим пристрастиям.

Заключение

В местах лишения свободы эти различия в определенной мере оказывают влияние на отношение к режимным мероприятиям, к другим осужденным, лицам иной национальности, на характер взаимоотношений с криминалом, протестным акциям и т.д.

Отдельно необходимо выделить следующие особенности:

1. распространении взглядов;
2. объединения в неформальные группы.

Общий алгоритм индивидуальной психологической работы пенитенциарных психологов, с рассматриваемой категорией осужденных, в целях стимулирования их критического осмысления пройденного жизненного пути, преодоления поставленных идеологических барьеров и радикального мироощущения, построения реальных жизненных перспектив на будущее, что в конечном итоге направлено на дезактуализацию распространения радикальных, экстремистских взглядов, в том числе религиозных, среди других осужденных лиц.

Библиография

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ. КонсультантПлюс.
2. О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1167

3. Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М. Алгоритм. 2012. – 256 с.
4. Казберов П.Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 19-21.
5. Казберов П.Н., Новиков А.В., Новиков В.В., Ильин А.В., Панфилов А.Н., Слабкая Д.Н., Императивный подход в психокоррекционной работе с лицами, отбывающими наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства. Экспертные оценки, выводы и заключения. / Москва, 2017. 132 с.
6. Интернет-ресурс: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/mezhvedomstvennaya-komissiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-po-protivodeystviyu-ekstrem/zasedaniya/2017-god/25-aprelya/781519/doklad-zotova-a-a-po-2-voprosu>
7. Слабкая Д.Н., Новиков А.В., Описание основных принципов программы психологической работы по противодействию распространению радикализма и экстремизма в учреждениях ФСИН России // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 514-516.

On the issue of psychocorrectional work on countering the spread of radicalism in penal institutions

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This scientific work is an adapted version of psychological work with convicts serving sentences for crimes of an extremist and terrorist orientation. The material is devoted to complex multifunctional issues of penitentiary control over convicted persons of this category, the possibility of psychocorrectional work with convicted persons, as well as socialization and resocialization of convicted persons of this category. The systematic nature of this work is due to the fact that it examines both theoretical and practical (purely applied) aspects of working with persons serving criminal sentences for crimes of an extremist nature.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2020) K voprosu psikhokorreksionnoi raboty po protivodeistviyu rasprostraneniyu radikalizma v uchrezhdeniyakh UIS [On the issue of psychocorrectional work on countering the spread of radicalism in penal institutions]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (5A), pp. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2020.45.97.018

Keywords

Psychocorrectional work, penitentiary psychologist, radicalism, extremism, terrorism, involvement, ideology.

References

1. Federal'nyy zakon "O protivodeystvii terrorizmu" ot 06.03.2006 N 35-FZ. Konsul'tantPlyus.
2. O neotlozhnykh merakh po povysheniyu effektivnosti bor'by s terrorizmom: Ukaz Prezidenta RF ot 13 sentyabrya 2004 g. № 1167
3. Belikov S.V Antifa. Molodezhnyy ekstremizm v Rossii. – M. Algoritm. 2012. – 256 s.
4. Kazberov P.N. Metodicheskiye osobennosti psikhokorreksionnoy raboty s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazaniye za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatelnost' // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. – 2013. – № 3. – S. 19-21.
5. Kazberov P.N., Novikov A.V., Novikov V.V., Il'in A.V., Panfilov A.N., Slabkaya D.N., Imperativnyy podkhod v psikhokorreksionnoy rabote s litsami, otbyvayushchimi nakazaniya za tyazhkiye i osobo tyazhkiye prestupleniya terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlenosti protiv obshchestvennoy bezopasnosti, osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva. Ekspertnyye otsenki, vyvody i zaklyucheniya. / Moskva, 2017. 132 s.
6. Internet-resurs: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/mezhvedomstvennaya-komissiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-po-protivodeystviyu-ekstrem/zasedaniya/2017-god/25-aprelya/781519/doklad-zotova-a-a-po-2-voprosu>
7. Slabkaya D.N., Novikov A.V., Opisaniye osnovnykh printsiptov programmy psikhologicheskoy raboty po protivodeystviyu rasprostraneniyu radikalizma i ekstremizma v uchrezhdeniyakh FSIN Rossii // Tekhnika i bezopasnost' ob"yektov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 514-516.